

ПРИЗЫВАНИЕ ПОСТОМ

В годину вне любви – горюет ветер власть
Над бедной головой и в сердце – завывающий.
На ниточке – фонарь насмешливо кивающий, -
Ни признака Луны в осеннюю напасть.
Ни призрака того, как счастья ищет страсть...
Каким Садовник был, животных называющий? –
Бессмертием – дышал, Родителю внимающий...
И вот – фонарь – вовне... несносна эта власть.

Приди! услышь! утешь! в сети моих аптек,
На дно моих глубин, безудержно мельчающих –
Пролейся тишиной, как долгожданный свет.
Я – лишь один из тех, - из моря – имярек, -
Доверчивых Тебе и воскресенья чающих...
Ужели речь Твоя – утешливый сонет.

+ + +

Ни худа – ни добра... - Прощёная неделя.
Как в арочный проём влечёт протяжный пост.
Надолго к тесноте приговорил зюйд-ост.
Скачу, как паладин, - и где ты, злая мельница.
Найдёшь истоки слёз – и влагу эту пей с лица,
Иначе – упредит вместительный погост.
Да будет мирен путь, не шаток, честен, прост...
И в небе утверждён, как лестовка и Лествица.

О том, каков исход – не извещён заранее.
Недвижимо – терплю, что гномон под Луной.
Как долго утра ждатель, укрывшись вязкой полночью,
В которой тишь да гладь, опустошенье крайнее
Безвидной толчейей во мне, как надо мной...
Теперь, как никогда - воздвигнуться б за помощью.

+ + +

Позёмкой льнёт февраль извне моих широт...
Внутри теснин моих – оплесневшая комната...
Уязвлена душа, истоптана, исколота
И телу зяблому – сквозит за шиворот.
Лампадный фитилёк вмещён в подлёдный грот.
И свищет, и царит – безжалостен – закон кнута.
Как в сумрачном лесу... тропинка целиком – не та.
Захлопнут в зиму-зим, не сплю и слеп, что крот.

Как земляной зверок – мечтая о весне,
Несносным поприщем не ведовать о свете мне,
Оплакивать своё забытое родство...
И рыбой – трепетать на золотой блесне
У Солнца моего уловленным во Сретенье,
Сквозь тесные врата - глотая торжество.